

Лин Чэнь словно наяву вернулся в те далекие времена. Тогда он тоже возился один: сам проходил игру за игрой, взахлеб смотрел аниме, в одиночку радовался и грустил. И ведь не тяготился этим, не знал тоски. Но стоило Крахмальному желе бесцеремонно ворваться в его мир, как всё переменялось. У Лин Чэня наконец-то появился человек, готовый разделить с ним каждую мелочь. А разделив это однажды, вернуться к прежнему одиночеству он уже не смог...

Он отчетливо помнил ту офлайн-встречу в городе Н — их первую личную встречу с Прохладным Ветром Небесного Цвета. Лин Чэнь тогда наивно полагал, что судьба не может быть столь щедра, и парню с таким божественным голосом природа наверняка не доплатила внешностью. Но он явно недооценил наглость небесной канцелярии. Прохладный Ветер оказался чертовски хорош собой — словно сошел со страниц его любимой манги. Живой, глубокий взгляд, аккуратные складки двойных век, длинные, пушистые ресницы и безупречно прямой нос. А сам он, с изящно очерченными губами, будто их вырезал искусный скульптор, постоянно мягко и приветливо улыбался.

Больше всего радовало то, что характер Прохладного Ветра в реальности ничуть не отличался от его сетевого образа. Он вел себя как заботливый старший брат — чуткий, мягкий, во всем уступающий младшему и всегда готовый поддержать. Лин Чэнь при встрече с незнакомцами жутко робел и начинал заикаться, из-за чего нормального общения у него никогда не складывалось. Людям вечно не хватало терпения выслушать его до конца. Но Ветер был другим. Он просто стоял, тепло улыбаясь, и терпеливо ждал, пока Лин Чэнь договорит. О чем бы тот ни завел речь, собеседник слушал с неподдельным интересом. Дома никто и слушать бы не стал его восторженный подростковый бред, а этот парень — слушал.

К тому же Ветер доверил ему свои секреты.

Именно тогда Лин Чэнь понял, что обрел не просто друга, а родную душу.

Бюджет поездки у Лин Чэня был скромным, так что в городе Н он планировал провести всего день. Он и подумать не мог, что Крахмальное желе с радостью примет его приглашение и поедет вместе с ним в город В.

Конечно, тащить домой едва знакомого человека — затея легкомысленная, Лин Чэнь это понимал. Но он рассудил по-своему: если у них столько общего и оба они законченные гики, то парень просто не может оказаться плохим.

Лин Чэнь без лишних сомнений привел Ся Цзияня к себе. Когда он впервые впустил гостя в своё святая святых, его буквально распирало от волнения:

— Крахмальное желе... Ты... ты первый, кроме моего брата, кто перешагнул порог моей студии.

Называть комнату студией и впрямь не было преувеличением. На массивном столе

красовались три двадцатичетырехдюймовых монитора, подключенных к мощнейшему системному блоку — его Лин Чэнь целый год слезно вымаливал у брата. Это топовое железо и было главным секретом его невероятной скорости в звукорежиссуре. Там, где у других рендеринг аудиофайла занимал добрых полчаса, у Лин Чэня все пролетало за минуту. Ну и, само собой, мощный компьютер гарантировал идеальный игровой процесс.

В комнате царил образцовый порядок. Напротив внушительного рабочего стола стояла аккуратно заправленная кровать и выстроились стеллажи. В пяти высоких открытых книжных шкафах теснились книги самого разного толка — от манги и артбуков до увесистых томов классической литературы. В углах красовалась вращающаяся стеклянная витрина, забитая коллекционными фигурками и редкими игрушками из гасяпонов. А вот постеров на стенах не водилось. Лин Чэнь считал, что разномастные плакаты разного размера только портят интерьер и создают ощущение хаоса.

— Ух ты... Настоящая студия! Ну ты и крут, Лин Чэнь! — искренне восхитился Ся Цзиянь.

— Да ладно тебе... Ничего особенного... — пробормотал хозяин комнаты, пытаясь скромничать, хотя его сияющее от гордости лицо выдавало его с головой.

Старшего брата, Лин Дяня, дома не было — он пропал на работе, поэтому Лин Чэнь запустил компьютер и усадил Ся Цзияня играть.

Уткнувшись в мониторы, они непринужденно болтали. Лин Чэнь увлеченно, не умолкая ни на секунду, делился с гостем игровыми секретами и лайфхаками.

— У тебя тут всё настолько профессионально... — как бы между прочим заметил Ся Цзиянь. — Вы, должно быть, очень богаты?

Лин Чэнь заметно помрачнел.

Ся Цзиянь тут же спохватился, поняв, что бестактно залез на личную территорию, и поспешил извиниться:

— Прости, если это личное, можешь не отвечать. Не обижайся, пожалуйста.

— Да нет, я не обижаюсь, — тихо отозвался Лин Чэнь. — Просто ситуация у нас и правда... своеобразная. Мы с братом отца вообще никогда не видели. А мама, когда я оканчивал начальную школу, решила уехать за границу «в поисках большой любви» и просто оставила нас. С тех пор мы с братом крутимся сами. Если точнее, лет с шести именно он забирал меня из школы, водил домой и готовил мне обеды.

Ся Цзиянь промолчал, не зная, что сказать на такое откровение.

— Но ты не думай, я не жалуюсь, — поспешно добавил Лин Чэнь. — На самом деле всё не так уж плохо. Мать и этот наш невидимый отец каждый месяц переводят нам на карту весьма приличные суммы. У меня одного карманных денег выходит тысячи две в месяц — среди сверстников я чувствовал себя чуть ли не богачом. Люди часто думают, что мы безумно тоскуем по родителям, но это не так. Они никогда нас особо не любили, так с чего бы нам испытывать к ним нежные чувства? Даже когда мать жила с нами, ей было плевать. Она любила только себя, а нас с братом то и дело колотила по пустякам... Так что нынешний расклад, когда от нее приходят только чеки, меня более чем устраивает. Моя единственная настоящая семья — это брат. А родителям я даже благодарен: благодаря их деньгам нам не приходится думать о выживании.

— Твоему брату пришлось несладко, — негромко произнес Ся Цзиянь.

— Да! Поэтому я должен налегать на учебу. Вот вырасту, встану на ноги и сделаю всё, чтобы отблагодарить его.

— Удачи тебе. Только скажи... ты ведь целыми днями то в играх, то в аниме, да еще и со звуком возишься. Как ты вообще время на уроки находишь?

Лин Чэнь фыркнул и с легким пренебрежением, но не без гордости ответил:

— Одно другому не мешает. Учусь я отлично, в этом семестре вообще третий в классе по успеваемости.

— Ничего себе... — в голосе собеседника зазвучало искреннее уважение. — Настоящий отличник! Склоняю голову перед твоим гением.

— Кстати, а ты сам где учишься?

— В Университете С, на факультете автоматизации.

— О, Университет С! Отличный вуз, я бы тоже хотел туда поступить! Автоматизация? Слушай, Крахмальное желе, а чем вы там занимаетесь? Роботов строите? Я бы тоже безумно хотел собирать роботов!

Перспектива занять такого младшего товарища явно пришлась Ся Цзияню по душе:

— Хочешь в Университет С? Отличная мысль, поступай к нам, будешь моим преемником! Правда, автоматизация и робототехника — это немного разные вещи... Погоди-ка. После каникул ты переходишь в десятый класс, верно? А у меня начнется третий курс. Получается, когда ты только поступишь, я как раз получу диплом...

— Точно... — Лин Чэнь заметно сдал назад. — Значит, вместе поучиться не судьба.

— Не расстраивайся. Кто знает, может, я решу пойти в магистратуру, и тогда мы всё-таки пересечемся в кампусе.

— Ну, возможно... — Лин Чэнь замялся. — Только вот город С так далеко отсюда... Слишком далеко. Я не хочу оставлять брата одного.

— С этим не поспоришь, — согласился Ся Цзиянь. — Я сам добирался до города Н на скоростном поезде целых пятнадцать часов.

— Пятнадцать часов?! Так долго в поезде? — округлил глаза Лин Чэнь. Он за всю жизнь ни разу не выезжал за пределы провинции Z, да и в дороге дольше трех часов никогда не проводил, поэтому цифра показалась ему колоссальной.

Ся Цзиянь с мягкой улыбкой взъерошил ему волосы:

— Для таких расстояний это вполне обычно.

— Не думал, что ты сделаешь такой путь ради встречи со мной... Ой, то есть... я хотел сказать... — Лин Чэнь осекся. Он невольно ляпнул, будто Ся Цзиянь приехал на офлайн-встречу «Музыкальных уз брэнного мира» исключительно ради него одного, и теперь густо краснел от неловкости.

Но парень лишь рассмеялся, спасая положение:

— А как иначе? Ради того, чтобы вживую увидеть Сяо Лин Чэня, можно и пятнадцать часов потрястись. Да хоть трое суток — оно того стоило! Кстати, я не стесню твоего брата, если поживу у вас эти дни?

Лин Чэнь от радости едва не запрыгал на месте, слова посыпались из него бессвязным потоком:

— Конечно нет! Ни в коем случае! Я обязательно познакомлю тебя с братом. Ты мой лучший друг! Первый, кого я вообще пригласил в гости! Брат точно будет только рад!

Те несколько дней, что Ся Цзиянь провел у него, стали для Лин Чэня лучшим временем в жизни.

Он до сих пор помнил, как однажды вечером потянулся за телефоном, чтобы заказать доставку еды, но гость мягко перехватил его руку. Ся Цзиянь сам спустился на местный рынок за продуктами и приготовил полноценный домашний ужин. Для человека, который умудрялся сжечь даже яичницу, это было сродни магии. Едва попробовав первое блюдо, Лин Чэнь готов был молиться на своего новоявленного друга.

— Как тебе? — с улыбкой спросил тогда кулинар.

Лин Чэнь, даже не успев проглотить кусок, отчаянно закивал:

— Божественно! Безумно вкусно! Люди, умеющие готовить — настоящие боги!

Ся Цзиянь, убирая со стола, буднично поинтересовался:

— Твой брат часто задерживается?

— Угу, — кивнул Лин Чэнь. — Работы у него всегда невпроворот.

— И как же ты питаешься, когда его нет?

— Лапшой быстрого приготовления или фастфудом из доставки, — ухмыльнулся Лин Чэнь.

— Прекрати зубоскалить, — напустил на себя строгость Ся Цзиянь. — Ты же еще растешь, разве можно постоянно травиться этой сухомяткой?

— Эй, это не просто бич-пакеты! Я заказываю премиальную лапшу со вкусом лаксы напрямую из Сингапура. Пишут, что она не подвергается обжарке в масле, очень сытная и полезная. Настоящий импорт, первое место во всемирном рейтинге рамен!

Ся Цзиянь лишь обреченно покачал головой.

— Вот увидишь, она потрясающая! Завтра заварю тебе на пробу.

— Каким бы изысканным ни был этот доширак, полезным он от этого не станет.

От этих воспоминаний в груди глухо заныло. Лин Чэнь с горечью подумал: лучше бы они вообще никогда не встречались. Он ведь прекрасно умел жить один, не ведал тоски по близкому человеку и не знал, каково это — иметь настоящего друга.

«Если финал всегда один, стоило ли вообще впускать кого-то в свою жизнь?»

Кисло-острая лапша выложил пост о наборе команды и отметил Лин Чэня в Вэйбо. Перейдя по ссылке, тот бегло изучил требования. Всё выглядело на редкость серьезно и профессионально, так что за проект можно было не переживать.

Листая ленту дальше, он наткнулся на репост от Кисло-острой лапши со страницы «Музыкальных уз бременного мира». Запись анонсировала праздничный онлайн-концерт в честь дня рождения пользователя love-Синьтяо. Лин Чэнь этого персонажа откровенно недолюбливал. Тот позиционировал себя как абсолютно гетеросексуальный парень и даже как-то раз разразился гневной тирадой в адрес фудзоси, обвиняя их в том, что их влажные фантазии и вечный шиппинг портят ему жизнь. И что в итоге? Стоило скандалу утихнуть, как этот лицемер снова принялся вовсю торговать фансервисом в своем профиле. Лин Чэнь искренне не понимал, как аудитория умудряется с такой легкостью хавать эту дешевую клоунаду. Но еще больше его задевало то, что Крахмальное желе водил крепкую дружбу с этим махровым шовинистом.

И, конечно же, имя Прохладного Ветра Небесного Цвета красовалось на самом видном месте в списке десантированных гостей.

«Столько лет прошло, а вы всё еще не разругались?»

Лин Чэнь раздраженно вздохнул, однако он машинально сохранил дату трансляции и номер комнаты в голосовом чате.

Он уверял себя, что это простое любопытство.

Между ними всё давно кончено, но домашнее задание сделано, планов на вечер нет, так почему бы краем глаза не взглянуть на эфир? В конце концов, ничего криминального в этом нет.

<http://bllate.org/book/20127/2039468>